

КавкАзия

международная коалиция гендерных журналистов

международный
информационно-аналитический
электронный журнал

номер четвертый, апрель, 2005

тема номера: Пекин + 10

содержание

ООН	49 СЕССИЯ Комисии по положению женщин
Армения	ЖЕНСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОСТАЮТСЯ через десять лет после Пекина
Грузия	ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЙ И НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЙ СЕКТОРЫ проблемы взаимоотношений
ООН	ГОВОРЯТ УЧАСТНИЦЫ КОНФЕРЕНЦИИ о времени и о себе
Кыргызстан	ТАК ДИКТУЕТ ЗАКОН уполномоченные по гендеру в министерствах
Казахстан	ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ ПЕРЕМЕНЫ женщины юга не теряли времени
Дания	ГОСУДАРСТВО КАК ЗАЩИТНИК ЖЕНСКИХ ПРАВ передовой опыт
Украина	ВЫДВИЖНОЙ ЯЩИК в контексте кухни и детей

49 Сессия Комиссии ООН по положению женщин 28 февраля - 11 марта, 2005, Нью-Йорк

49-я сессия Комиссии ООН по положению женщин прошла в Нью-Йорке с 28 февраля по 11 марта. Наблюдателями от НПО-сектора на ней были сразу две наших коллеги по "КавкАзии". Они принимали участие в работе мероприятий, организованных неправительственными организациями.

**Тамара ОВНАТАНЯН,
АРМЕНИЯ**

из блокнота участницы

ДЕСЯТЬ ЛЕТ СПУСТЯ: ЖЕНСКИЕ ПРОБЛЕМЫ НЕ СТАРЕЮТ

Сессия была событием значительным даже по нью-йоркским меркам. В форуме приняли участие около 6 тысяч делегатов из 165 государств – членов ООН. 80 министров, более 1800 членов правительств и почти 3 тысячи представителей неправительственных организаций из всех регионов мира в течение двух недель обсуждали итоги реализации принятой 10 лет назад Пекинской платформы действий. Отсюда и название форума – "Пекин плюс десять". Это, по сути, вторая "остановка" после состоявшейся в 2000 году специальной сессии ООН "Пекин плюс пять", призванная осмыслить ход выполнения обязательств по достижению равноправия мужчин и женщин, взятых правительствами в 1995 году на 4-й Всемирной конференции в Пекине.

НЬЮ-ЙОРК, НЬЮ-ЙОРК

В нем сосредоточено все, что может составлять гордость цивилизации, причем практически в обязательном сочетании со словом "самый". Это и Манхэттен с устремленными далеко ввысь башнями-

амбициями Рокфеллеров и Трампов, и олицетворяющий финансовое могущество Уолл-стрит, и 5-я авеню с ее самыми феешенбельными магазинами, и навсегда ослепляющий рекламными огнями Бродвей с его самыми известными в мире театрами. Не говоря уже про главный символ демократии – статую Свободы.

Глубоко американский по духу город поражает своим этническим многообразием и абсолютной космополитичностью. С этой точки зрения лучшего места для размещения штаб-квартиры Организации Объединенных Наций трудно было бы придумать. Комплекс зданий ООН, вытянувшийся вдоль реки Ист-Ривер в восточной части Манхэттена - еще один символ Нью-Йорка. Центральные учреждения ООН -- это внушительная 39-этажная зеркальная поверхность Секретариата ООН, низкое куполообразное здание Генассамблеи, Дворец конференций, библиотека. Здесь международная территория, на которой ощущаешь себя гражданином мира.

МАРШРУТ ДЛИНОЙ В ТРИДЦАТЬ ЛЕТ

10 лет прошло с момента проведения 4-й Всемирной конференции по положению женщин в Пекине. Начало всемирного диалога на эту тему было положено на 1-й Всемирной конференции в Мехико в 1975-м. В Нью-Йорке тридцатилетний юбилей борьбы за гендерное равноправие отмечали торжественно: церемонией чествования участников тех событий и открытием соответствующей выставки. Вспомнили о том, как 1975-й был объявлен ООН Международным годом женщины, а последующие годы - Десятилетием женщины. По сути, Мехико - начало нового отношения ООН к женщинам -- не как к пассивным получателям помощи и поддержки, а как к полноценным и равным партнерам, с равным доступом к ресурсам и возможностям.

Затем были Копенгаген в 1980 году и Найроби в 1985-м. Конференция в Найроби подвела итог Десятилетию женщин и наметила стратегию на будущее. В практике женского движения эту конференцию называют "актом рождения мирового феминизма". Именно в Найроби политически и экономически разделенное женское движение стало глобальной силой, объединенной идеей равенства, развития и мира.

Тем не менее самым представительным форумом за всю историю женских всемирных конференций стала Пекинская, собравшая в 1995 году 17 тысяч делегатов из 189 стран мира. Участие в ней представителей общественных организаций, характерное и для всех предыдущих конференций, побило все рекорды - на проводившемся параллельно Форуме НПО собралось 47 тысяч участников. Все, кто побывал в 1995 году в Пекине, в один голос говорят о грандиозности этой конференции. Масштабность Пекина сказалась и на характере принятого итогового документа - Пекинской платформы действий. И хотя считается, что объять необъятное невозможно, можно сказать, что в Пекинской платформе это почти удалось. Было выделено 12 критических областей, в которых правительствам и общественным организациям всех стран мира было рекомендовано выправлять положение женщин. Это экономика и образование, здравоохранение и бедность, конфликты и политика, экология и СМИ...

ПОБЕДА ИЛИ РАЗОЧАРОВАНИЕ?

Подписавшие пекинский документ страны взяли на себя обязательства следовать его рекомендациям и отчитываться о достигнутом. Впервые правительства отчитались в 2000 году на специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке. Следующим шагом к подведению итогов стала состоявшаяся в этом году в Нью-Йорке 49-я сессия Комиссии ООН по положению женщин. Выяснилось, что кое-какой прогресс все-таки достигнут, но проблем от этого меньше не стало. ...Казалось, через 10 лет после Пекина подошло время для созыва еще одной, пятой, всемирной конференции. Однако ее проведение в процессе предварительных обсуждений было признано нецелесообразным. Дело в том, что Пекинская платформа действий оказалась не только всеобъемлющим документом, она задала высокую планку, преодолеть которую большинство стран оказалось на сегодняшний день не в состоянии. И, стало быть, необходимо дополнительное время, чтобы справиться с поставленными задачами.

На 49-й сессии была поставлена задача увязать Пекинскую платформу с Целями развития тысячелетия, которые были приняты в 2000 году. Восемь Целей развития тысячелетия (ЦРТ), третьей из которых значится гендерное равенство, - документ не слишком

обременительный для правительств по сравнению с тем, что предлагает пекинская повестка. Подтверждая приверженность Пекину, ООН тем самым усиливает цели тысячелетия в плане гендерного равенства. Именно поэтому на сессии подчеркивалась необходимость интеграции гендерных подходов во все Цели развития тысячелетия.

100 ДОЛЛАРОВ И 50 ЦЕНТОВ

С другой стороны, в рамках Целей развития тысячелетия разрабатываются механизмы улучшения ситуации, оцениваются необходимые для этого экономические ресурсы. То есть акцентируются те достаточно сложные проблемы, с которыми столкнулись правительства при реализации Пекинской платформы действий. Особенно четко это просматривается на примере борьбы с бедностью.

Известно, что по поручению генсека ООН международная группа экспертов под руководством известного экономиста Джеффри Сакса выработала практический план по реализации ЦРТ. В представленном в январе 2005 года докладе, озаглавленном "Инвестиции в развитие", группа пришла к ошеломляющему выводу: для того чтобы сократить масштабы бедности вдвое, наиболее развитым странам нужно всего лишь в два раза, до 0,5% своего ВВП, увеличить помощь беднейшим странам.

Критики назвали этот план амбициозным, нереальным и еще рядом эпитетов с приставкой "не". "Мы говорим о выделении богатыми странами 50 центов из каждых 100 долларов своего дохода в помощь беднейшим людям мира, чтобы дать им точку опоры на лестнице, ведущей к развитию", - сказал, отбиваясь от критиков, профессор Сакс. По его словам, если цунами в Индийском океане унесло жизни свыше 170 тысяч человек, то из-за нищеты, которая подобна "тихому цунами", только от малярии в мире ежемесячно умирают более 150 тысяч детей.

Еще одно запомнившееся сравнение, принадлежавшее специальному посланнику Кофи Аннана Нафис Садык: "Пора наконец определиться с вопросом, что больше способствует безопасности -- 900 миллиардов долларов, вкладываемых миром в оружие, или 3 миллиарда, которые необходимо вложить в женщин?".

ДИСКУССИИ В ПАРАЛЛЕЛЬНОМ МИРЕ

Работа сессии проходила на двух уровнях. На пленарных заседаниях и дискуссиях высокого уровня правительства всех стран представляли достижения и препятствия на пути реализации взятых в Пекине обязательств и обсуждали резолюции о последующих мерах. Кстати, резолюций приняла даже больше, чем ожидалось. В общей сложности десять по самым разным проблемам: о торговле женщинами, об экономическом продвижении

женщин, о борьбе с ВИЧ/СПИД, о деятельности по восстановлению и реабилитации последствий цунами....

Параллельно с этими мероприятиями шла работа неправительственного сектора: дискуссионные группы, круглые столы, тренинги, практикумы. На них представители гражданского общества разных стран реализовывали свою функцию оценки и контроля. Время от времени действующие в "параллельном" режиме НПО активно вторгались в пространство "высокого уровня" и заявляли свою позицию по концептуальным вопросам.

Конечно, доступ в зал Генеральной Ассамблеи, где заседали правительственные делегации, был ограничен. Тем не менее места в амфитеатре и на галерках были закреплены за представителями НПО, которые и передавали горячую информацию коллегам.

Форум НПО - это бесконечные возможности для контактов. Представители НПО активно обменивались собственными изданиями и альтернативными докладами по реализации пекинских решений в каждой отдельно взятой стране. Эти доклады как визитная карточка НПО, свидетельство их компетентности в обсуждаемых на сессии вопросах. На столиках в фойе ежедневно выставлялись кипы специальной литературы, выпускалось несколько специальных бюллетеней и газет.

НАДО ЛИ ТРАТИТЬ ДЕНЬГИ НА ДЕМОКРАТИЮ?

Несмотря на кажущуюся беспорядочность форумов НПО, сопровождавших все международные конференции по положению женщин, неправительственный сектор оказывал весьма существенное влияние на их решения. Широкое участие НПО обеспечивало демократичность обсуждения всех проблем. К тому же без участия НПО реализовать задачу гендерного равноправия невозможно.

Проблема достижения гендерного равенства имеет два аспекта. С одной стороны, речь о внедрении гендерных подходов в государственную политику. И в этом вопросе ставка делается на правительства, на политическую волю. С другой стороны, внедрение гендерной составляющей во все сферы жизни общества предполагает преодоление стереотипов общественного сознания. И здесь уже одной только политической воли недостаточно. Необходимо подключение всех институтов гражданского общества, способных воздействовать на общественное мнение. В том числе и средства массовой информации, которым, согласно рекомендациям Пекинской платформы действий, предстоит нелегкая работа по влиянию на умы своих сограждан, по разрушению негативных, унижающих достоинство мужчин и женщин стереотипных образов.

О роли СМИ в пропаганде гендерного равенства, о поиске новых форм и новых образов зашла речь в беседе с заместителем представителя Программы развития ООН в Армении Александром АВАНЕСОВЫМ. Говоря о приоритетах осуществляемого в Армении под эгидой UNDP проекта "Гендер и политика", он специально коснулся проблемы отображения этой тематики в СМИ: "Роль СМИ на самом деле уникальна в любом проекте. Другое дело, что не всегда реализуется в полной мере, но это уже тема отдельного разговора".

P.S. Автор выражает свою признательность проекту "Гендер и политика" Программы развития ООН в Армении, в рамках которого состоялась эта поездка в Нью Йорк.

КСТАТИ МНЕНИЕ

ДРУГОЙ УЧАСТНИЦЫ от "КавкАзии":

Мы работали не на самой сессии, а как бы около нее, по поводу нее, параллельно ей. Мы внимательно отслеживали ход работы по основной повестке дня - которая шла в залах, где совещались властные люди, официальные представители государств. Решения принимали они, конечно же, - мы могли только косвенно влиять на них. Что мы и делали при помощи заявлений и обращений. Конечно, влияние это было ограниченным. Конечно же, контакт правительственных с неправительственными мог быть более тесным и конструктивным. Отношения этих секторов остаются непростыми, об этом мы много говорили в Нью-Йорке, эта проблема актуальна и дома. Если совсем коротко, то свое мнение по этому поводу я бы изложила по трем пунктам.

НЕГАТИВ

Не только для меня, но и для абсолютного большинства участниц и участников конференции был очевиден тот разлад, который существует между правительственным и неправительственным секторами. Можно выразиться мягче: не разлад, а, скажем, отсутствие гармонии.

Просто катастрофическое отсутствие гармонии! Наши подруги по НПО-сектору из разных стран жаловались на то, что члены их собственных правительств были просто недостижимы в Нью-Йорке. Правительственные делегации демонстрировали свою самодостаточность - им была абсолютно не интересна точка зрения НПО-сектора.

Между тем, при сравнении правительственных и неправительственных экспертов в разных сферах очень часто убеждаешься, насколько вторые выше по уровню квалификации и владению общей информацией.

ПОЗИТИВ

Неправительственный сектор за те 10 лет, что прошли после Пекина, сделал огромный рывок в развитии. Убеждена, что неправительственный сектор в наиболее квалифицированной своей части лучше видит национальные интересы и более мотивирован, чтобы отстаивать их в демократическом русле. И уж что касается гендера - *неправительственные* на много-много шагов впереди тех государственных структур, которые, якобы, занимаются продвижением гендерного равенства. Впереди по осознанию проблемы, по видению стандартов, к которым надо стремиться - да и по устойчивости этого стремления.

НПО-сектор весьма активен в глобальном плане, он пронизан прочными связями на региональных и международном уровнях. Он мобилен и подвижен, он не связан официальным статусом и потому выражает себя непосредственно и ярко. Часто его позиция, если можно так выразиться, более государственна, чем у правительства.

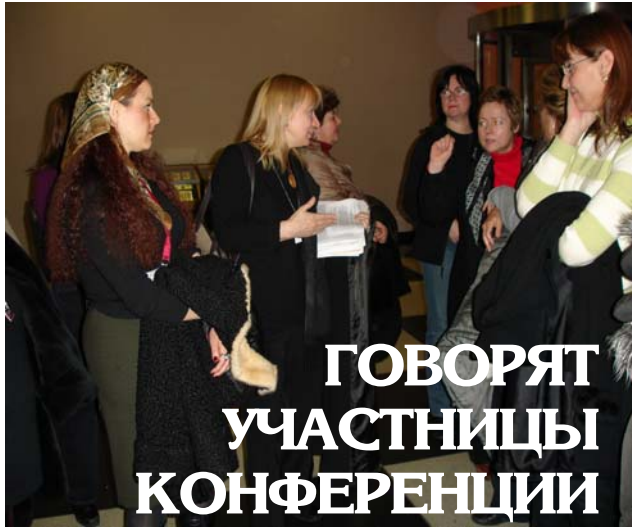
КОНСТРУКТИВ

Тем не менее: власть - у них. Именно она делает их такими безмятежными и неторопливыми. Они отчитываются не перед нами - это надо учитывать как факт.

Если мы посмотрим на государственное продвижение любого важного вопроса в области гендера, то убедимся, что первый импульс исходил из НПО-сектора. Именно отсюда шло экспертное обоснование, здесь накапливались статистические доказательства, отсюда шла соответствующая информация в общество. Так было в ряде стран с проблемами трэффика, домашнего насилия, именно так в ряде случаев создавались госструктуры по гендерному равенству. Следовательно, влиять НПО-сектор уже научился. Стучите - и откроется! Практика показывает, что при определенной настойчивости с нашей стороны государственные люди охотно идут на контакт - особенно если убеждаются, что он полезен для дела и для карьеры. Надо все время добиваться их внимания, делать их своими сторонниками, подвигать к правильным решениям. Надо неустанно напоминать им о демократии - практика показывает, что властные люди склонны забывать о ее принципах...

С этими - вполне оптимистическими - выводами я вернулась из Нью-Йорка.

*Галина ПЕТРИАШВИЛИ,
Ассоциация журналистов "ГендерМедиаКавказ",
Тбилиси*

Ларуса ФЕДОРОВА,
Институт социальной и гендерной
политики,
Москва:

- Мы увлеклись демократическими изменениями и пропустили такие важные вещи, как приватизация и распределение собственности. И теперь ни одна из женских организаций не имеет собственности, у них нет даже помещения для работы, и они вынуждены платить за аренду. Мы попросту проморгали этот процесс. И теперь для многих организаций даже собраться где-то часто составляет проблему. А ведь этого не было еще десять и даже пять лет назад. Это упущенный шанс, это горько.

Второе - мы не выстроили деловых отношений ни с бизнесом, ни с государством. Они относятся к нам, женским организациям, как к тем, которые будто бы бесплатно должны отдавать что-то. Это главная печаль - мы не отстаивали то, что могли. Мы неправильно себя позиционировали.

Жаныл АБДЫЛАБЕК кызы,
Центр гендерных исследований,
Бишкек:

- Сразу после Пекина у нас в Кыргызстане была создана Комиссия по делам семьи и женщин, и я стала ее первым председателем. Через год я ушла с государственной службы и организовала наш Центр гендерных исследований. Почему ушла? У нас ротация кадров, частая сменяемость. Я считаю, что это плохо. Потому что неправительственные организации работают в рамках той миссии, которая положена им по уставу. Большая стратегическая работа должна принадлежать государству. А из-за того, что люди в этих институциях все время меняются, причем без всякой преемственности, это очень плохо влияет на дело. А ведь именно государство несет главную ответственность за выполнение тех документов, которые оно подписывает.

Илиана СТОЙЧЕВА,
Болгарский центр
гендерных исследований,
София:

- У нас в Болгарии есть журналисты, которые постоянно работают с гендерной темой. Не могу сказать, что их очень много, но они есть. Есть

газеты, которые пишут на эту тему, радио- и телеканалы, которые об этом говорят, у нас много периодики выпускает неправительственный сектор. Однако в общем задача повышения гендерной чувствительности журналистов очень актуальна, с этим надо работать. Роль медиа исключительно важна для продвижения вперед - для того, чтоб общество понимало смысл наших усилий, чтобы оно сочувствовало им, чтоб правительства правильно работали, чтоб законодательства улучшались - и так далее. Это абсолютно необходимо - привлекать как можно больше журналистов на нашу сторону, давать им информацию, работать с ними. Честно сказать, мне бы хотелось, чтобы на наших семинарах больше говорилось о работе с медиа.

Раушан САРСЕМБАЕВА,
Ассоциация деловых женщин
Казахстана,
Алматы:

- Я благодарна Пекинской конференции за то, что она позволила мне реализовать свой потенциал. За минувшие десять лет мы с коллегами создали нашу Ассоциацию, достаточно мощную национальную женскую сеть, которая занимается очень широким спектром вопросов - как мы шутим, от экологии до генокологии. Главной своей задачей мы видим поступательное продвижение женских прав, продвижение женщин не только в экономике, но и в политике. У меня есть и хороший личный результат, которым я горжусь. Я защитила докторскую диссертацию по теме "Гендерные аспекты социально-экономических реформ".

Екатерина ЛЕВЧЕНКО,
Международный центр женских прав
"Ла Страда",
Киев:

- Число женских организаций и эффективность женского движения - это не одно и то же. Можно иметь много НПО, но не иметь женского движения вообще. Сегодня у нас актуальна проблема идеологии, приоритетов, общей стратегии. Во что превращаются некоторые женские НПО? Вот они помогают жертвам домашнего насилия. Вот они спасают пострадавших от торговли людьми. Они делают это профессионально, грамотно. Прекрасно, но чем же они отличаются от социальных работников? Это и есть социальная работа на локальном уровне. Делая это нужное и полезное дело, они не задумываются о правах человека, не стараются осознать причины тех явлений, со следствиями которых они борются. Они хорошие профессионалы, но нельзя сказать, что они часть какого-то движения.

Ия ВЕРУЛАШВИЛИ,
НПО "Женский центр",
Тбилиси:

- О репродуктивных правах и репродуктивном здоровье мы впервые в Грузии только начинаем говорить, можно сказать, что представление об этом у нас пока имеет довольно узкий круг специалистов. И если репродуктивное здоровье и связанные с ним проблемы хоть как-то

артикулируются - в основном в контексте материнской и детской смертности - то о репродуктивных правах у нас пока не знают ничего. А это огромная сфера, очень важная для каждой женщины на протяжении всей ее активной жизни. Кстати говоря, репродуктивные права - это еще и интересная, во многом драматичная тема для философского размышления в условиях нашей культуры.

Родика КОМЕНДАНТ,
Ассоциация репродуктивного
женского здоровья и прав,
Кишинев:

- Многие эту сложную и комплексную проблему сводят только к праву на аборт. Когда мы говорим о репродуктивных правах, речь не идет только о том, легальны или запрещены аборты в той или иной стране. Это слишком простой подход к проблеме. На самом деле в понятие репродуктивные права входит очень многое. Насколько женщина с экономической точки зрения может позволить себе иметь ребенка? Если она хочет иметь ребенка, но не может себе этого позволить оттого, что ей не на что его растить, если она не имеет детей потому, что тяжело живет экономически - то это тоже нарушение ее репродуктивных прав. Если женщина делает такие травмирующие аборты, как это было десятилетиями в нашей медицинской практике на советском пространстве - это тоже нарушение репродуктивных прав. Если она не может позволить себе качественную контрацепцию из-за цены или из-за того, что она живет далеко, или из-за того, что в семье или обществе это осуждается - это тоже прямое и явное нарушение репродуктивных прав женщины. То же самое и в ситуации, когда женщина не может быть дома со своим ребенком хотя бы до трехлетнего возраста, потому что в этом случае они просто умрут с голода.

Галина ГРЕБЕННИКОВА,
Ассоциация полового и
репродуктивного здоровья,
Алматы:

- В обществе часто звучат речи о природном предназначении женщины, о том, что она дает жизнь и должна сделать это основным содержанием своего существования. Многие договариваются до того, что женщин нужно обязать делать это - чтобы население наше стало расти и увеличиваться. Трудно сказать, чего больше в этих речах - глупости или лицемерия. Во все времена и в любой стране рост населения достигался достаточно несложными мерами экономического характера. Нужно, чтобы семьи заводили побольше детей - стимулируй этот процесс, давай побольше пособий, обеспечивай многодетных бесплатным жильем, развивай социальную инфраструктуру. Все просто, да? Нет, кое-кто считает возможным эту задачу государства вновь переложить на женщин, как бывало в истории уже много-много раз.

Мира КАРЫБАЕВА,
Агентство социальных технологий,
Бишкек:

- В 1995 году Кыргызстаном были подписаны сразу пять Конвенций, касающиеся защиты женских прав. Этот марш-бросок воспринимался и политиками и даже женскими организациями как такое общее политическое место, как некие формальные

декларации, не имеющие большого практического значения. Получилось подписание для "галочки", потом пошли отчеты для "галочки". Хорошо, что мы отчитываемся по CEDAW, но ведь и отчет, и ответные рекомендации - все это ложится под сукно. Мы же не изучаем, что там нам рекомендовано комитетом по CEDAW и тем более не бросаемся эти рекомендации выполнять.

Виргиния АЛЕКСЕЮНАЙТЕ,
Центр по продвижению равенства,
Вильнюс:

- Я вижу огромные угрозы в гендерном плане. Одна из них заключается в масс-медиа и массовой культуре. То, что происходит в рекламе и как строится вся эта империя поп-культуры, какие образы и образцы для подражания она предлагает, как позиционирует женщину - это страшит. И с этим надо что-то делать.

Еще одна угроза - насилие против женщин. Об этом мы говорим давно, но системы помощи как не было, так и нет. У нас в стране зарегистрировано 17 шелторов и только один из них получает поддержку от муниципалитета. Нет комплексной системы, где бы в один процесс было включено и законодательство, и практическая правовая поддержка, и медицина, и администрирование, и профилактика. Не работает система, потому что не все еще не построена она.

Муборак ШАРИПОВА,
НПО "Открытая Азия - Дания",
Душанбе-Копенгаген:

- Мне кажется, уже пришло время нам, женщинам, говорить более жестко. Мы составляем половину мира, мы даем этому миру через свои налоги половину бюджета, мы даем жизнь будущим поколениям, пополняя трудовые ресурсы - и что мы имеем? Наши деньги используются на милитаристские бюджеты, мы имеем войны, разрушение экологии, насилие. Мы говорим, мы кричим об этом везде, где имеем право голоса, но, по сути дела, впустую. Я думаю, уже пора перестать клянить, нужно требовать. Нужно требовать женский бюджет - пусть средства распределяются адекватно вкладу. Надо инициировать законы против военных бюджетов, нужно добиваться их сокращения и за счет этого - расширения финансирования социальных, культурных, гендерных программ.

КСТАТИ ЦЕЛИ РАЗВИТИЯ ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ

**К 2015 ГОДУ 191 ГОСУДАРСТВО -
ВСЕ ЧЛЕНЫ ООН ВЗЯЛИ НА СЕБЯ
ОБЯЗАТЕЛЬСТВО ДОСТИЧЬ ИХ:**

- 1 Ликвидация крайней нищеты и голода**
- 2 Обеспечение всеобщего начального образования**
- 3 Поощрение равенства мужчин и женщин и расширение прав и возможностей женщин**
- 4 Сокращение детской смертности**
- 5 Улучшение охраны материнства**
- 6 Борьба с ВИЧ/СПИДом, малярией и другими заболеваниями**
- 7 Обеспечение экологической устойчивости**
- 8 Формирование глобального партнерства в целях развития**

**Наталия ДОМАГАЛЬСКАЯ,
Кыргызстан**

законно!

**В МИНИСТЕРСТВАХ У НАС
ТЕПЕРЬ ЕСТЬ ДОЛЖНОСТЬ
УПОЛНОМОЧЕННЫХ
ПО ГЕНДЕРУ**

потому что так диктует закон

"О предотвращении домашнего насилия", "О гендерном равенстве" - за минувших 10 лет мы приняли хорошие законы, защищающие интересы женщин и семьи, и кое-чему научились. Интервью с доцентом кафедры уголовного права и процесса юридического факультета Кыргызско-Российского (Славянского) университета, председателем НПО Ассоциация "Диамонд" Бермет Галиевной Тугельбаевой.

- Бермет Галиевна, что, на ваш взгляд, изменилось в республике к лучшему за 10 лет после принятия Пекинской Платформы действий? То есть, не по статистическим таблицам, не по отчетам в связи с проведением какого-то мониторинга, а что-то очевидное, что заметно любому?

- Ну, вот судите сами: раньше - помните? - в многодетных семьях родители стремились дать высшее образование в первую очередь сыновьям, считая, что девочке совсем необязательно заниматься чем-то, кроме домашнего хозяйства. Сегодня на вопрос, кого из подрастающих детей будут учить дальше, все чаще отвечают: "У кого обнаружится больше способностей".

Более того, все чаще с внуками сидит свекровь, пока невестка защищает диплом или делает карьеру! При наших патриархальных традициях еще совсем недавно это было чем-то невероятным, еще более редким, чем мужчина, сидящий по больничному с ребенком "при живой жене".

Или еще: начальники всех рангов, от участкового милиционера до министра и губернатора, теперь знают, что от проблем женщины нельзя просто отмахнуться. В том числе от проблем женщин, терпящих насилие в семье. Раньше как было? Если обидчик - муж, у женщины даже заявление в милицию не принимали. Еще ее же и обвиняли невестку в чем. Дескать, плохо она воспитана, раз не умеет угодить мужу да еще и выносит сор из избы.

- То есть, мы успешно уходим от стереотипов? Значит ли это, что средства массовой информации неплохо поработали для этого?

- Пожалуй. Хотя "чересчур хорошо" никогда не бывает, а над ломкой стереотипов успешно работали еще и многочисленные НПО, занимающиеся гендерными вопросами и предотвращением домашнего насилия. Кстати, наша ассоциация предпринимала попытки обеспечить СМИ налоговыми каникулами, то есть освободить от уплаты хотя бы части налогов те СМИ, которые активно и грамотно выступают на гендерные темы. Увы, пока это предложение не прошло. Не готовы наши финансисты пока даже к дискуссиям на эту тему.

- "Диамонд" создавали в основном женщины-ученые, работающие в вузах Бишкека. Соответственно, действовали вы "по науке", начали с основного, с создания законов. Расскажите об этом.

- Закон "О предотвращении домашнего насилия" мы не только разрабатывали и писали, но и лоббировали в соответствии с Конституцией страны. Это, так сказать, народный закон, инициированный снизу, что предусмотрено действующей Конституцией. Чтобы вынести его на обсуждение законодателей, мы собрали 36 тысяч подписей (!). Хотя достаточно было бы и 30 тысяч. Этот Закон, как и Закон "О гендерном равенстве" создавались на совершенно волонтерской основе при

участии международных консультантов из ОБСЕ. Для сравнения: создание Налогового Кодекса стоило США примерно 300 тысяч долларов США. Никакой финансовой поддержки для того, чтобы Закон "О предотвращении домашнего насилия" заработал, от государства не последовало. Более того, нам пришлось биться за внесение изменений в подзаконные акты, в Гражданский кодекс республики для того, чтобы этот закон заработал, целых полтора года он пребывал в замороженном состоянии - как бы есть, но не действует. Но теперь лед тронулся, на сегодняшний день выдано уже более 50 временных охранных ордеров жертвам мужниных кулаков. Параллельно идет обучение судей, повышение грамотности и гендерной чувствительности представителей правоохранительных органов успешно велось все эти годы.

Но силами одних только правоохранительных органов в этом деликатном деле не обойтись. Нужны кризисные центры, группы самоподдержки. Необходима работа "на опережение". Выявление неблагополучных семей, в которых пока не произошло непоправимого несчастья, но оно возможно, если не принять мер своевременно. Учитывая ментальность нашего народа, мы вовлекаем в процесс популяризации новых законов суды аксакалов (суды, состоящие из наиболее уважаемых в селе или в районе стариков, нечто вроде народных судов советского периода, принимающих решения на уровне вынесения порицания или передающие дело на рассмотрение в районные суды - Н.Д.) Очень действенная мера, надо сказать. Я сама наблюдала, как отец семейства утирал слезы стыда и говорил жене: "Лучше бы ты меня на 15 суток в милицию сдала".

- Вы ничего не сказали о Законе "О гендерном равенстве".

- Он принимался традиционно, через Законодательное собрание парламента, и является государственной гарантией по обеспечению этого самого равенства. Его принятие - наше серьезное достижение. В министерствах, например, введены теперь должности гендерных уполномоченных. Это очень важно, нельзя в таком деле полагаться

только на волеизъявление масс или отдельных руководителей, тем более, что стереотипы в отношении гендера во всем мире куда более глубоки, чем даже расовые или религиозные предрассудки. Думаю, что в сложившихся сегодня условиях государство должно было бы пойти в этом еще дальше, предусмотрев и обеспечив систему квот для женщин, стремящихся занять руководящие посты.

- У вас есть свой рецепт, как преодолевать эти стереотипы?

- Начинать с нуля, начинать со школы, с детского сада. Надо честно признаться, что за 10 минувших лет, успешно работая с милиционерами, судьями, обывателями, мы потеряли целое поколение людей в смысле воспитания гендерной чувствительности - тех, кто сейчас заканчивает школы и вузы. Почему? А вы попробуйте открыть школьный учебник истории, к примеру. В нем примерно на 30 мужских имен приходится одно женское.

Мы не учли, что фильмы и компьютерные игры, традиции и пример старших легко внушат мальчикам, будто мужественность - это культ силы. А настоящая, истинная мужественность - это, может быть, как раз умение строить верные отношения, взять на себя неблагодарную работу, чтобы освободить женщину для творчества или просто отдыха. Это, с их точки зрения, проявление слабости, мягкотелости и еще Бог знает чего. Так же как и женственность, с позиций молодых людей, - исключительно покорность, сентиментальность, плаксивость, если хотите. Что ж, будем ломать стереотипы!

- Вы всерьез считаете, что это возможно?

- Конечно. Не только возможно, но и необходимо. Мне кажется, волна разноречивых революций на территории бывшего СССР, падение авторитарных режимов и так далее - все это говорит о кризисе патриархального управления, кризис абсолютной мужской власти во всем мире. Надо выходить из кризиса, не так ли?

Фарида ШАРАФУТДИНОВА, Казахстан

оптимистично

ЖЕНЩИНЫ ЮЖНОГО КАЗАХСТАНА НЕ ТЕРЯЛИ ВРЕМЕНИ

*они приобрели навыки в бизнесе,
гражданском секторе,
органах самоуправления*

В 20-30-е годы XX века женский вопрос в СССР был "полностью решен". Д. М. Бекманова, доцент одного из казахстанских вузов, в своей лекции "Женщины в политике" приводит следующие данные: "С 1930 года женский вопрос исчез из политики партии, ее организационных структур и из научных дискуссий. Забота о политической роли женщины в обществе выражалась в системе квот - участия женщин в представительных органах власти". Именно в те годы родилась крылатая фраза: "У нас каждая кухарка может управлять государством". В

Верховном Совете СССР заседали не только кухарки, но и свиарки, трактористки, ткачихи, хлопкоробы и т. д.

В 1980-1985 гг. доля женщин в Верховных Советах союзных республик составляла 36,2%, в автономных республик и того больше - 40,3%. Грянула перестройка, и на первых же альтернативных выборах в феврале 1999 года, казалось бы, "решенный женский вопрос" лопнул, как мыльный пузырь. Женщины их с треском проиграли. В числе явных причин поражения - неорганизованность и низкая политическая активность женщин. В 1990 году среди народных депутатов Верховного Совета СССР было всего лишь 8,95% женщин. "В тот год стало ясно, что женщинам надо заново завоевывать свое право на участие в политической деятельности", - резюмирует политолог Д. М. Бекманова.

Не менее шоковыми были изменения и в экономике. На смену гарантированной государством всеобщей занятости пришло такое выстраданное понятие, как САМОзанятость. Многие наши современницы просто вынуждены были пойти в торговлю, в сферу услуг, так как именно эти виды деятельности лучше чем где-либо обеспечивали относительно неплохой доход, "живые" деньги.

Моя приятельница Улбосын Алпысбаева 10-12 лет назад была обычной медсестрой, месяцами не получавшей своей мизерной заработной платы. В те же годы на ее долю выпало еще одно тяжелое испытание - внезапно умер муж. На руках осталось трое детей. Она нашла в себе мужество и рискнула

заниматься малым бизнесом - больше ей ничего не оставалось. Начала она с маленькой будки, в которой поочередно с детьми торговала разной мелочью. Заодно семья обучалась азам бухгалтерии. Постепенно бизнес разрастался, возникла идея о небольшом кафе, которая вскоре успешно воплотилась. В перспективе - новый проект. Уже несколько лет она является членом городской комиссии по делам семьи и женщин. Наверняка по прошествии некоторого времени она будет баллотироваться в местные органы власти. У нее есть ясное представление, как можно улучшить жизнь.

Это характерный пример удачного женского предпринимательства. Всего же, по данным городского управления экономики, на 1 января 2004 года в городе Шымкенте (юг Казахстана) зарегистрирован 12771 субъект малого предпринимательства, в большей части из них трудятся женщины. 975 предприятий города возглавляют женщины, из них наибольшая доля представлена в торговле - 522 предприятия (53,5%); в сельском хозяйстве - 27 (2,7%); горнодобывающем производстве - 2 (0,2%); в обрабатывающей промышленности - 94 (9,6%); в производстве электроэнергии, газа и воды - 9 (0,9%); в строительстве - 40 (4,1%); гостиницы, рестораны и

кафе - 100 (10,2%); транспорт и связь - 49 (5,0%); операции с недвижимостью - 132 (13,5%).

Статистика не столь высокая, как могла бы быть. Социологический опрос среди женщин, не занятых в бизнесе, проведенный группой доцента Д. М. Бекмановой, показал следующее. На вопрос: что мешает женщинам Шымкента заниматься предпринимательством - 54% респонденток ответили, что это связано с отсутствием финансов, 38,1% видят причину своей деловой пассивности в неуверенности, боязни риска, в моральном "закабалении", а 7,2% затруднились с ответом. Практика показывает, что сегодня необходима не только деконструкция старых стереотипов. Параллельно нужно вести экономическое обучение женщин, оказывать им психологическую, консалтинговую и финансовую поддержку.

Можно сказать, что сегодня этим занимаются в основном неправительственные организации. Женщины юга республики продемонстрировали свою деловитость и в неправительственном секторе. Из 320 зарегистрированных в Юго-Казахстанской области организаций наибольшую часть возглавляют женщины.

Алма БЕКТУРГАНОВА-АНДЕРСЕН Дания

открытый опыт

ГОСУДАРСТВО КАК ДВИГАТЕЛЬ ГЕНДЕРНОГО РАВНОПРАВИА

ВОЗМОЖНО ЛИ ТАКОЕ?

Вполне возможно - в Дании, например

За прошедшее после Пекина десятилетие Дания сделала большой шаг вперед - в 1999 году здесь было создано Министерство по равноправию. В 2004 году его бюджет составил 14,7 миллионов датских крон (*т. е. около 2 млн. евро; 1 евро = примерно 7,5 д. кр.*). Возглавляет структуру министр по вопросам гендерного равноправия, назначаемый премьер-министром. Молодое министерство начало с разработки межведомственного проекта по внедрению гендерного подхода, в 2001 году началась его реализация. Цель этого проекта заключается в пропаганде гендерного подхода внутри других министерств: повышению уровня их информированности, предоставлении им инструментов и стратегий для внедрения гендерного подхода в сфере их деятельности.

Ответственность за обеспечение гендерного равноправия в своих министерствах несут сами министры - с точки зрения как специальных, так и общих инициатив (принцип законодательно закрепленного гендерного подхода). Вместе с тем в 2001 году министром по гендерному равноправию была создана межведомственная руководящая группа. В ее состав входят высшие должностные лица всех 18 министерств страны, которые отвечают за общее осуществление стратегии во всех секторах и подразделениях правительства.

Ежегодно министерства, ведомства и муниципалитеты предоставляют отчеты в Министерство по равноправию. В этих отчетах отражается информация,

предусмотренная соответствующим законом. Министерские специалисты анализируют информацию и на основе полученных оценок предлагают новый план действий.

Дания имеет обширную законодательную базу, фиксирующую основные положения гендерной политики. Первый законодательный акт, нацеленный на ликвидацию любых форм половой дискриминации, был принят еще в 1976 году. Им стал Акт о равной заработной плате для мужчин и женщин, этот документ неоднократно дополнялся и изменялся.

В 1978 году было принято еще два закона - Акт о равных возможностях для мужчин и женщин, который провозглашал принцип гендерного равенства во всех сферах жизнедеятельности общества; а также Акт о равном подходе к мужчинам и женщинам при их приеме на работу и об отпуске по беременности, который гарантировал и регулировал равноправное положение на рынке труда.

Два законодательных акта были нацелены на установление гендерного равенства в сфере управления и политики: это Акт о равенстве мужчин и женщин при назначении их членами общественных комитетов (1985 г.) и Акт о равных возможностях мужчин и женщин для занятия исполнительных должностей в органах общественного правления (1990 г.). Основная цель обоих актов заключалась в достижении сбалансированного числа мужчин и женщин в органах власти.

Сегодня проблемы гендерного баланса и равноправия по половому признаку регулируются в Дании следующими основными законами: 1) Закон о равенстве мужчин и женщин; 2) Закон о равном отношении к мужчинам и женщинам (этот закон, в первую очередь, о равных возможностях на рынке труда); 3) Закон о равной оплате труда (о равном отношении к мужчинам и женщинам с точки зрения социальной защиты в области труда), последние изменения в него были приняты в 2003 году.

Все отчеты министерств и муниципалитетов публикуются на сайте министерства, этой информацией может воспользоваться любой желающий. Информация исчерпывающая и интересная. В качестве примера можно привести таблицы гендерной статистики, связанные с деятельностью муниципалитетов.

Таблица 1

Рабочие места муниципалитетов Дании в гендерном измерении (2003 г.)

Наименование	Мужчины	Женщины	Женщины (%)
Количественный состав администрации муниципалитетов, включая технический и обслуживающий персонал	2189	93	4,07
Техника, окружающая среда, территориальное управление (включая водителей автобусов и пр.)	13044	2360	15,32
Прочие	4758	8475	64,04
Образование	21217	37717	63,99
Сфера обслуживания	7492	21528	74,18
Канторские работники, компьютерное обслуживание и администрация коммунальных учреждений, включая высшее образование	11565	34212	74,73
Довузовское образование	13488	81215	85,75
Социальные службы, здравоохранение (включая стоматологическое обслуживание)	4191	86123	95,35
Всего	77947	271727	77,70

Таблица 2

Управленческий аппарат муниципалитетов Дании (2003 г.)

Наименование	Мужчины (%)	Женщины (%)
Высшее звено	85 %	15%
Среднее звено	59%	41%
Главные специалисты	40%	60%
Прочие сотрудники без права принятия решений	22%	78%

Как видно из приведенных данных, муниципалитеты Дании также еще имеют немало проблем со сбалансированностью мужчин и женщин в сферах, где принимаются решения. Но открытость информации является залогом того, что она находится в фокусе внимания и по ней будут предприниматься соответствующие меры. (Если бы мы взяли для анализа политическую сферу - здесь представленность мужчин и женщин наблюдается примерно в пропорциях 60:40).

Чем привлекателен опыт Дании в этом смысле? Тем, что гендерная статистика отслеживается на любых уровнях и на любых этапах. И изменения начинают проникать в самые глубины общественной жизни страны.

Министерство по равноправию также активно сотрудничает с женскими неправительственными организациями. Ежегодно министерство оказывает поддержку Женскому совету Дании, предоставляя грант в размере 1,1 миллиона датских крон. Женский совет Дании - зонтичная организация, объединяющая более 50 женских ассоциаций и организаций, которые

активно содействуют расширению прав и влияния женщин в обществе. Совет образован еще в 1899 году, он играет одну из важнейших ролей в борьбе за расширение демократических свобод и женские права. Женский Совет Дании сотрудничает и входит в состав Международного Женского Совета и Европейского центра МЖС.

КСТАТИ

СТАВЯТ НА ЖЕНЩИН

Победой 38-летней Хелле Тоннинг-Шмидт над более опытным Франком Енсенем завершились выборы нового председателя в крупнейшей оппозиционной партии Дании - социал-демократической. Впервые социал-демократом будет возглавлять женщина. Четыре года назад они впервые за долгий период потеряли большинство в Парламенте и перешли в оппозицию. Прошедшие в феврале этого года очередные выборы в Фолькетинг вновь показали, что социал-демократы теряют голоса избирателей. Партия нуждается в обновлении, в укреплении своих позиций. С кандидатурой Хелле Тоннинг-Шмидт и связаны многие надежды. Как подчеркивают эксперты, Хелле пришла всерьез и надолго. Ее избрание косвенно повышает шанс на то, что пост премьер-министра в недалеком будущем вполне может занять женщина.

Социал-демократы - третья партия в оппозиции, которую возглавляет женщина. Две другие - радикальные правые и зелено-красные. В четвертой оппозиционной партии - народно-социалистической - в мае также пройдут выборы нового председателя, и если учесть, что на его место претендуют две женщины и один мужчина, - вполне может случиться, что все оппозиционные партии возглавят женщины.

Две партии, сформировавшие нынешнее правительство, - правые и консерваторы - возглавляются мужчинами. Но прошедшие выборы показали, что и эти партии имеют проблемы с электоратом. Оппозиция же старается наладить отношения с избирателями, отдав ключевые посты женщинам.

Алма Бектурганова-Андерсен,
Копенгаген

**Виктор УНИЯТ,
Владимир ХАНАС,
УКРАИНА**

ящикек в комодѐ

ЛИШЬ В КОНТЕКСТЕ КУХНИ И ДЕТЕЙ

*понимают гендерное равенство наши политики
даже спустя 10 лет после Пекина*

Сегодня в Украине политика - это мужской клуб. Премьер Юлия Тимошенко, министр культуры и туризма Оксана Билюзир и руководитель фонда Госкомимущества Валентина Семенюк - исключения, которые лишь подтверждают правило. И при "помаранчевой" власти ни одна женщина не возглавляет в Украине областную госадминистрацию, а их у нас 24, - а еще есть Киевская, Севастопольская и Республика Крым.

Своеобразной лакмусовой бумажкой украинских гендерных программ в политике стала президентская кампания 2004 года. Давайте сравним предвыборные обещания кандидатов в президенты Украины. Среди рекордного числа кандидатов, зарегистрированных ЦВК, 26 (двадцать шесть!), была лишь одна женщина - Наталия Витренко. Один из разделов ее программы так и назывался - "Материнство и детство". Во время ее президентства, как вытекало из предвыборных обещаний, "будет защищено материнство и детство, возрастет рождаемость, будет поощряться многодетность", "будут введены жилищные кредиты для молодых семей". Она также не забыла об обеспечении политических прав женщин - "женщины должны занять 50 процентов мест во всех структурах власти".

Лишь двое мужчин - кандидаты в президенты - были в состоянии более или менее четко отобразить в своих программах прогрессивное видение гендерного равенства в украинском обществе.

Так, Василий Волга убеждал своих избирателей, что он будет бороться в социальной сфере за "всестороннюю социальную поддержку молодых семей, материнства и детства, создание условий для расширения участия женщин в управлении государственными делами и делами местного самоуправления".

Еще дальше в своих "Мероприятиях по поддержке семьи, женщин и детей, социальной защиты граждан" пошел Николай Грабар. Он единственный из кандидатов-мужчин, кто в случае победы предусматривал "повышение роли женщины в обществе, законодательное закрепление норматива по назначению и избранию женщин в органы власти", а также "расширение государственной поддержки рождаемости, многодетных семей и одиноких матерей, увеличение размера государственной помощи на детей при их рождении" и т. д.

Однако в предвыборных баталиях эти кандидаты не набрали даже 1 процента голосов.

А что обещали кандидаты-"тяжеловесы", те, у кого были прогнозируемые шансы на успех? Ставленник власти, в то время премьер-министр Украины, Виктор Янукович подошел к женским вопросам традиционно: "укрепим семью, обеспечим реализацию прав женщин во всех сферах общественной жизни". Судя по тексту, основная функция женщины сводилась исключительно к репродуктивным вопросам.

Традиционным был и лидер оппозиции, нынешний президент Виктор Ющенко. После небольшой преамбулы "Я вижу Украину справедливым и зажиточным европейским государством, где надежно защищена жизнь - семья, материнство и детство", один из разделов программы гласил: "Защитить ценность семьи, уважение к родителям и права детей". Лейтмотивом была парадигма "женщина - мать". В частности, Ющенко предлагал "увеличить минимум в 10 раз денежную помощь матери при рождении ребенка", "гарантировать качественную и бесплатную медпомощь женщинам при рождении ребенка" в то время как "отказ матери от профессиональной деятельности в пользу воспитания ребенка может найти надлежащее признание в обществе".

А отказ мужчин? Может найти надлежащее признание?

Традиционализм относительно женщин был характерен и для программ других кандидатов.

Александр Базилук: "Мы должны понять, что нам необходимо возвращение славянских традиций в семье."

Игорь Душин: "Главное - наши семьи и благосостояние в наших домах".

Николай Рогожинский: "Правовая защита женщин и молодежи поможет нам уничтожить безработицу".

Александр Яковенко: "Женщина - мать, ... это ее главная обязанность перед обществом. Потомков должна готовить к жизни каждая конкретная мать".

Юрий Збитнев: "Провести коренную реформу здравоохранения, которая должна обеспечить достойное материнство".

Леонид Черновецкий: "Все другие люди должны иметь возможность работать и материально обеспечивать свои семьи".

Забота о женщинах в украинской политике напоминает "ящикек в комодѐ", который по надобности выдвигают и, когда не нужен, задвигают со всем его "проблемным" наполнением.

С этой "традицией" должны бороться как сами украинские женщины, так и прогрессивно мыслящие мужчины. Поскольку мужские гендерные проблемы вообще ни одним словом или намеком в этих программах не упомянуты.

SOS

Это четвертый номер журнала "КавкАзия". Все выпуски сделаны исключительно на волонтерских началах. Тот успех, который наша работа имеет у вас, дорогие читатели, дает нам надежду найти в ближайшее время хотя бы скромное финансирование. Мы напряженно ждем предложений!

Ваша "КавкАзия"

Над номером работали:

Галина ПЕТРИАШВИЛИ (редактор) - Грузия;

Тамара ОВНАТАНЯН - Армения;

Наталия ДОМАГАЛЬСКАЯ - Кыргызстан;

Фарида ШАРАФУТДИНОВА - Казахстан;

Алма БЕКТУРГАНОВА-АНДЕРСЕН - Дания

Виктор УНИЯТ - Украина,

Владимир ХАНАС - Украина

Фотоиллюстрации:

Светлана СВИСТУНОВА (Россия)

Галина ПЕТРИАШВИЛИ (Грузия)

Дизайн и верстка:

дизайн-группа

Ассоциации "ГендерМедиаКавказ" (Грузия)

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОАЛИЦИЯ

КавкАзия

АССОЦИАЦИЯ ЖУРНАЛИСТОВ

ГендерМедиаКавказ

Грузия, 0103, Тбилиси, ул. Иорская, N17

Tel. (995 32) 77 60 18; (995 99) 90 11 24; fax (995 32) 23 09 45;

[e-mail galapet@ip.osgf.ge](mailto:galapet@ip.osgf.ge)